

- <https://doi.org/10.1080/02188791.2000.10600179>,
https://doi.org/10.1007/978-3-031-08956-5_1124-1
5 Zhatkanbayeva, A.E. The importance of determining the structure of intercultural communication in legal education. *Journal of actual problems of jurisprudence* (2023). 108. 10.26577/JAPJ.2023.v108.i4.02. <https://doi.org/10.26577/JAPJ.2023.v108.i4.02>
- 6 Appasova, A.ZH. Formation of intercultural competence of students in a trilingual environment (2022), 10.53355/p1010-7360-4063-f. <https://doi.org/10.53355/p1010-7360-4063-f>
- 7 Kassymova, G. The importance of developing intercultural communication competence in foreign language teaching (2016), 94-98.
- 8 Yan Gao. The Application of Hofstede's Cultural Dimension Theory to Middle School English Teaching. *International Journal of Frontiers in Sociology* (2021), Vol. 3, Issue 5: 100-104. <https://doi.org/10.25236/IJFS.2021.030518>
- 9 Hofstede, G. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*, 2010
- 10 <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool>
- 11 Kapanova, D & Ismagulova, G. Regional cultural research - interactive educational resource for the development of key competencies of students (2022). *Bulletin of Toraighyrov University. Philology series.* 119-128. 10.48081/YPLO4619. <https://doi.org/10.48081/YPLO4619>
- 12 Leontyev A, Ketners K. The improvement of decision-making in the latvian tax system: cases of irreducible incompatibility taking into account reliability, equity and efficiency criteria. *Intell Econ.* 2023;17(2):322-343. <https://doi.org/10.13165/IE-23-17-2-04>
- 13 Shahini, S., Shahini, E., Koni, B., Shahini, Z., Shahini, E., Bërxolli, A. (2023). Enhanced Tomato Yield via Bumblebee Pollination: A Case Study in Durres, Albania. *International Journal of Design and Nature and Ecodynamics*, 18(4), 905-914.
- 14 Shahini E, Myalkovsky R, Nebaba K, Ivanyshyn O, Liubytska D. Economic and biological characteristics and productivity analysis of sunflower hybrids. *Sci Hor.* 2023;26(8):83-95.
- 15 Akylbek uulu N, Usupova N, Sartbekova N. The role of intercultural competence in successful intercultural communication of students in foreign language learning. *Sci Herald Uzhhorod Univ Ser Phys.* 2024;(55):2646-2654. <https://doi.org/10.54919/physics/55.2024.264bs6>
- 16 Yusuf Yaylaci, Aibarsha Islam. Selection and peer-review under responsibility of The Association of Science, Education and Technology-TASET, Sakarya Universitesi, Turkey. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.10.412>
- 17 Ibragimjanovna, A. M. (2022). About the Development Competence of Students Intercultural Communicative. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(11), 350-356. Retrieved from <https://cajllpc.centralasianstudies.org/index.php/CAJLPC/article/view/615>

Received: 22.01.2025

МРНТИ 16.21.29

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp316-331](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp316-331)

И.Т. Мухамеджанов¹, А.Д. Жакупова¹

¹Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова, Кокшетау, 020000, Республика Казахстан

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
ДЛЯ АНАЛИЗА МОТИВАЦИОННОЙ РЕФЛЕКСИИ УЧАЩИХСЯ
МОНОЛИНГВОВ И БИЛИНГВОВ 7 КЛАССОВ**

Статья посвящена описанию процесса апробации психолингвистического эксперимента для анализа мотивационной рефлексии, разработанного в рамках проектного исследования ИРН АР14869264 «Мотивационная рефлексия детей в условиях моно- и билингвального формирования личности», в группе учащихся 7 классов одной из школ города

Кокшетау. Цель исследования – представить этапы проведения психолингвистического эксперимента для изучения мотивационной рефлексии школьников. Научная новизна работы заключается в апробации дизайна психолингвистического эксперимента, впервые проведенного в среднем звене общеобразовательной школы города Кокшетау (Акмолинская область). Эксперимент направлен на выявление осознания мотивационных связей слов у монолингвов и билингвов, а именно механизма апперцепции («выведение неизвестного через известное»). Методика эксперимента позволяет собрать языковой материал в виде метавысказываний детей, в которых проявляются их попытки установить формально-семантические связи между словами, умение соотнести звучание или значение незнакомого слова с уже известным, понять логику наименования и найти "ключ" для интерпретации значения слова. В статье подробно описаны этапы проведения эксперимента, процесс сбора и обработки лингвистического материала, а также представлен фрагмент анализа метавысказываний детей. Особое внимание уделено выявлению общих и специфических особенностей мотивационной рефлексии у билингвов и монолингвов.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, мотивационная рефлексия, мотивология, билингвизм, метавысказывания

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В современной психолингвистике выделяются две основные области исследований: одна ориентирована на моделирование речевой деятельности и общения, а вторая — на моделирование языковой способности с последующим рассмотрением речевой деятельности. Психолингвистика унаследовала многие универсальные методы практической психологии, одновременно разработав собственные подходы. Наиболее информативным и объективным является экспериментальный метод, заключающийся в организации целенаправленного исследования различных аспектов речевой деятельности и знаков языка. По мнению А.А. Леонтьева, любой эксперимент в психолингвистике направлен на создание ситуации «управляемого выбора», хотя испытуемые могут не осознавать своего выбора и решений. Специфика психолингвистического эксперимента заключается в том, что участник вырывается из привычной среды и помещается в искусственно созданные условия [1].

Особенностью психолингвистических исследований является обращение к значению слова, то есть к его семантике [2]. В лингвистике анализ семантики знака связан с изучением лексических значений, изменениями значений языковых единиц, а также с исследованием речевых оборотов и грамматических форм.

Особую значимость представляют психолингвистические эксперименты, такие как свободные и направленные ассоциативные эксперименты, которые позволяют изучить языковое сознание носителей языка [3]. Языковое сознание можно определить как совокупность образов и знаний, вербализуемых в процессе коммуникации. Свободные ассоциативные эксперименты широко применяются в педагогических исследованиях, так как они позволяют изучить ментальные процессы, происходящие в сознании учащихся, и построить модели их языкового сознания. Направленные ассоциативные эксперименты активно применяются исследователями для изучения структур и процессов, происходящих в языковом сознании испытуемых. Эти эксперименты позволяют выявить ассоциативные связи между словами, прояснить механизмы апперцепции и особенности семантической обработки информации. В педагогических и психолингвистических исследованиях они служат инструментом для изучения когнитивных стратегий учащихся, анализа их ментальных лексиконов и восприятия новой лексики. Ассоциативные эксперименты также помогают исследовать различия в языковом сознании монолингвов и билингвов, выявляя влияние билингвизма на процессы осознания и формирования значений слов.

Языковое сознание учащихся тесно связано с рефлексивной способностью соотносить знания о языке с самим языком и знаниями о мире. Когда ребенок сталкивается с незнакомым словом, он начинает анализировать его звуковую структуру, ищет знакомые звуки и слоги для

понимания значения. Этот процесс, являющийся «мыслительной операцией», способствует осмыслению связи между звучанием и значением слова, создавая целостное представление о предмете. В результате этот процесс выходит за рамки языкового сознания и переходит на уровень метаязыкового сознания, которое определяется как «область рационально-логического, рефлексирующего языкового сознания, направленного на отражение языка-объекта как элемента действительного мира» [4]. Метаязыковое сознание выражается в «рефлексии говорящего по поводу языковой организации, в суждениях индивида о языке, о собственных речевых тактиках» [4].

ВВЕДЕНИЕ

Тема представленного исследования отличается актуальностью проблемы изучения детского языкового сознания в современной науке. Объектом исследования является метаязыковое сознание, изучаемое при помощи психолингвистического эксперимента. Предметом исследования стала мотивационная рефлексия (МР) учащихся монолингвов и билингвов 7 классов. Авторы настоящей статьи нацелены представить этапы проведения психолингвистического эксперимента для анализа особенностей осознания мотивированной лексики монолингвами и билингвами в возрасте 13–14 лет (учащихся 7-го класса). Для достижения поставленной цели определены следующие ключевые задачи: 1) проведение психолингвистического эксперимента для сбора языковых данных носителей языка; 2) проведение структурно-семантического анализа мотивированных лексических единиц для выявления общности и специфики мотивации в метаязыковом сознании детей-монолингвов и детей-билингвов.

Для моделирования психолингвистического эксперимента, направленного на выявление особенностей метаязыкового сознания детей, мы опираемся на три ключевых положения, составляющих основу данного исследования.

1. Исследование детской речи в сопоставительной мотивологии

Сопоставительно-мотивологический подход — основное направление исследования. Мотивированность слова является центральным понятием науки мотивологии и сопоставительной мотивологии, в частности [5]. Данный раздел языкознания исследует взаимодействие человека с языком, то, как говорящий воспринимает связь звучания и значения слова, а также как эти связи используются для достижения коммуникативных и эстетических целей. Мотивированность языкового знака отражает одну из фундаментальных тенденций языка — стремление к связи формы и содержания. Сопоставительная мотивология изучает лексическую систему двух и более языков (или диалектных форм одного языка) через призму мотивированности, применяя метод сопоставления. О.И. Блинова определяет сопоставительную мотивологию как дочернее направление, наследующее концептуальные категории описательной мотивологии: «мотивационное значение», «мотивирующая часть», «формантная часть», «мотиват», «мотиватор», «мотивема» и другие [5].

Одной из первых успешных попыток изучения мотивологии детской речи стала работа К.В. Гарганеевой. В своей диссертационной работе она впервые системно рассмотрела мотивацию слов в детской речи как самостоятельный объект исследования [6]. Гарганеева разработала и апробировала методику сопоставительного анализа мотивированной лексики в речевом развитии детей разных возрастных групп, что стало важным шагом в развитии данного научного направления. Она также создала «Мотивационный словарь детской речи», представляющий собой новый тип лексикографического исследования, фиксирующий динамику формирования языковой картины мира у детей. Это исследование является уникальным вкладом в изучение мотивологической составляющей детской речи.

Н.Г. Фурман в своих исследованиях анализировала механизм мотивации слов в процессе развития языковых способностей детей дошкольного возраста. Она показала, что осознание ребенком мотивированности слов зависит от стремления к пониманию связи формы и значения слова, а также от уровня развития языкового сознания, которое формируется по мере

освоения ребенком языковых навыков [7]. Важным аспектом ее работы является сопоставительный анализ данных, собранных с временным интервалом, что позволило проследить динамику языкового развития детей. Фурман убедительно доказывает, что понимание мотивированности слов детьми может служить методологической основой для разработки новых подходов к изучению языковых компетенций.

Исследование МР детей-монолингвов и билингвов в Казахстане является одной из ключевых задач научного проекта, реализуемого под руководством А.Д. Жакуповой в Кокшетауском университете им. Ш. Уалиханова [8]. Проект направлен на изучение МР на основе сопоставительно-мотивологического анализа, который опирается на данные о метаязыковом сознании дошкольников и младших школьников, развивающихся в моно- и билингвальной среде. Полученные экспериментальные данные позволили выявить особенности формирования МР у детей, а также определить как общие, так и специфические черты, характерные для монолингвов и билингвов.

II. Мотивационная рефлексия – основа метаязыкового сознания.

Наиболее явно метаязыковая «составляющая» речевой деятельности ребенка обнаруживается в стремлении «прочитать» внутреннюю форму слова и его мотивированность. Это стремление, тенденция, способность ребенка осмысленно подходить к языку, слову и есть потенциальная направленность сознания субъекта (ребенка) на соотношение плана содержания и плана выражения единиц языка, поиск объяснимой связи между словами. Это свойство языкового, а точнее, метаязыкового мышления мы определяем как *мотивационная рефлексия*. МР – «особая форма метаязыкового мышления, связанная с осознанием (пониманием) внутренней формы слова (выявлением мотивированности наименования)» [9]. В контексте нашего исследования МР – это способность сознания ребёнка осмысливать связь между звучанием и значением слова с целью создания целостного представления о предмете или явлении. Этот процесс включает анализ звуковой формы слова, поиск знакомых элементов и интерпретацию их смысла, что способствует более глубокому пониманию языка и окружающего мира [10]. Это качество «мотивологического» сознания представляет собой плодотворную область для изучения современными лингвистами, поскольку оно позволяет глубже понять процессы формирования языковых представлений и рефлексивных навыков у детей.

III. Языковая ситуация в Казахстане. Детский билингвизм.

В Казахстане сложилась уникальная языковая ситуация, выходящая за рамки традиционных парадигм моно-, би- и полилингвизма. После обретения независимости в стране параллельно развиваются как формы монолингвизма на казахском и русском языках, так и различные типы билингвизма, включая казахско-русское и русско-казахское двуязычие. Помимо этого, в Казахстане распространен полилингвизм, охватывающий казахский, русский и языки этнических групп, таких как уйгурский, татарский, ингушский и другие. Это языковое разнообразие оказывает значительное влияние на когнитивную деятельность детей, их коммуникативные навыки и академические достижения, создавая как возможности для межкультурного взаимодействия, так и вызовы, связанные с языковым балансом и идентичностью [10].

Наиболее распространенной формой двуязычия в Казахстане является субординативный билингвизм, при котором один язык (казахский или русский) доминирует, а второй используется на более низком уровне. В южных регионах страны доминирует казахско-русское субординативное двуязычие, в северных областях наряду с казахско-русским билингвизмом активно функционирует и русско-казахское субординативное двуязычие. Последнее особенно заметно среди этнических казахов, проживающих в северных регионах, где русский язык достаточно функционален. В последние годы языковая политика Казахстана направлена на развитие субординативного билингвизма с приоритетом казахского языка как государственного, что требует активных усилий по продвижению казахского языка в сфере образования и общественной жизни.

Языковая ситуация в Казахстане отличается высокой степенью сложности из-за постоянного взаимодействия нескольких языков. На уровне школьного образования, помимо казахского и русского, внедряются элементы изучения третьего языка (английского), что приводит к усилению полилингвизма. В условиях многоязычия становится особенно актуальным исследование билингвизма, включая его влияние на когнитивные процессы и академические достижения детей.

В последние годы особое внимание в научных исследованиях уделяется детскому билингвизму и сравнительному изучению языковой компетенции у детей-монолингвов и билингвов. Исследователей интересует вопрос, как дети-билингвы осваивают различные уровни языковой системы — морфологию, синтаксис, лексику и словообразование — по сравнению с детьми, говорящими на одном языке. Также в фокусе научного интереса находятся процессы формирования языковой системы у билингвов, развитие их нарративных и письменных навыков [12], [13]. Исследования показывают, что у детей-билингвов может быть относительно меньший словарный запас в каждом из языков по сравнению с монолингвами, а также более медленный поиск лексики. Кроме того, билингвальные дети могут демонстрировать более низкий уровень развития нарративных навыков по сравнению с их одноязычными сверстниками [12]. Однако при этом билингвы превосходят монолингвов в развитии металингвистической осведомленности, что выражается в более высоких когнитивных способностях и лучшем понимании метафорических выражений [13].

Актуальность исследования детского билингвизма усиливается в условиях глобализации и миграционных процессов, что делает необходимым обучение ребенка дополнительным лингвокультурным кодам для успешной социализации. В этом контексте особую значимость приобретает мотивационный код языковых единиц, который активизирует отношение ребенка к «миру вещей», «миру слов», «миру функциональных ситуаций» и «личностному миру».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологической основой данного исследования послужили работы ученых в области психолингвистики и психолингвистического эксперимента, таких как О.И. Блинова, А.Н. Ростова, J. Gibbs, A. James, А.А. Залевская, а также сопоставительной мотивологии (О.И. Блинова, А.Д. Жакупова, К.В. Гарганеева, Н.Г. Фурман) и билингвизма (Э.Д. Сулейменова, А.Ш. Аманов, А. Козлова). Основным методом настоящего исследования является психолингвистический эксперимент, направленный на изучение МР у детей-монолингвов и билингвов.

Основной целью эксперимента является сбор детских метавысказываний, демонстрирующих осознание детьми-монолингвами и билингвами мотивационных связей слов, а также механизмов апперцепции, которые помогают детям интерпретировать незнакомые слова, опираясь на известные им языковые элементы.

Метавысказывания — основной источник лингвистической информации, предоставляющий данные о том, как воспринимает слова носитель языка, что он о них думает, как он их осмысливает, осознает. Способность воспринимать, осознавать и манипулировать структурными единицами языка, делать язык объектом специального анализа (в противоположность простому применению языка как средства общения и познания без специального осмысления его структуры) рассматривается нами как металингвистическая способность. Проявлением металингвистической способности являются показания метаязыкового сознания, или метавысказывания. Метатекст — материализованное в высказывании суждение говорящего о своем языке, зафиксированное в графической записи [4]. В научной литературе можно встретить такие термины, как «метатекст» или «мотивационный комментарий», однако мы применяем термин «метавысказывание», поскольку он наиболее точно отражает суть рефлексивной деятельности, направленной на анализ языковых фактов. Под метавысказыванием мы понимаем толкование (суждение) о

слове, фиксирующее факт осознания связи между звучанием и значением слова (мотивационных связей между словами).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Тщательно разработанный дизайн эксперимента, начиная с предварительного инструктажа и завершая анализом результатов, стал надежным источником для получения данных и обеспечил их высокую репрезентативность.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сбор детских метавысказываний возможен только путем проведения последовательно организованного психолингвистического эксперимента. Дизайн эксперимента включает несколько компонентов:

1. Отбор респондентов.

На подготовительном этапе исследования была разработана методика отбора респондентов, чтобы обеспечить надежность и репрезентативность данных. Основой для создания методики послужили научные работы, посвященные возрастным особенностям языкового развития детей, а также учёт географических факторов, характерных для региона. Особое внимание было уделено детям среднего школьного возраста, проживающим в городе Кокшетау.

В эксперименте приняли участие 60 учащихся, что обеспечило достаточный объем данных для статистически значимого анализа. Из них 40 детей — двуязычные (русско-казахский билингвизм), 20 – монолингвы (русскоязычные).

Процесс отбора респондентов был организован с учетом:

- *языкового опыта.*

Предварительно была проведена беседа с классным руководителем и родителями, которые прокомментировали уровень владения языками (русским и казахским) детьми-участниками эксперимента. В отношении русско-казахских билингвов учитель и родители отметили, что преимущественно языком общения данной категории детей является русский язык (русский язык слышат 75%, казахский язык 25%), дома чаще говорят на русском языке, в присутствии старших членов семьи (дедушки, бабушки) пытаются вести диалог на казахском языке, смотрят ТВ передачи и интернет на русском языке, во дворе со сверстниками чаще всего общаются на русском языке, понимают казахскую речь, но предпочитают изъясняться на русском языке. В отношении детей-монолингвов учитель и родители отмечают, что в повседневной жизни они слышат речь на русском языке почти 100%, за исключением уроков казахского языка, который изучают как школьный предмет. Все дети-участники эксперимента проживают в Казахстане с момента рождения. Язык обучения в школе – русский.

- *возраста.*

Для проведения данного эксперимента была выбрана группа учащихся 7-х классов, в возрасте 13-14 лет, что соответствует возрастной группе, наиболее подверженной изменениям в когнитивных и лексических процессах. Исследования показывают, что в этом возрасте дети способны осмысленно рассматривать и анализировать лексические связи между словами, что позволяет им применять мотивационные отношения слов как один из способов лингвистического анализа. Этот подход, направленный на выявление взаимосвязей между лексическими единицами, способствует глубокому пониманию и расширению их лексического запаса. Таким образом, выбор данной возрастной группы обоснован её способностью к анализу и осознанию мотивационных связей в языке, что важно для достижения целей эксперимента.

К дополнительным характеристикам участников эксперимента можно отнести следующее: все респонденты происходят из полных семей со средним уровнем дохода; учащиеся демонстрируют хорошие коммуникативные навыки, позитивные отношения со

сверстниками и учителями, а также высокие и удовлетворительные академические результаты. В некоторых случаях наблюдалась тенденция к замкнутости при взаимодействии с незнакомыми людьми и затруднения в коммуникации во время разъяснения хода эксперимента. Однако в ходе эксперимента интерес детей был активизирован, что позволило получить более развернутые ответы.

Таким образом, все участники эксперимента были разделены на 2 группы:

Билингвы – дети казахской национальности, для которых русский язык является первым, доминирующим, сильным, а казахский — вторым, слабым. Эти дети учатся в русских классах и активно используют русский язык как в школе, так и в семье. Казахский язык они применяют преимущественно в ограниченных бытовых ситуациях и изучают его как школьный предмет по программе для классов с неказахским языком обучения.

Монолингвы – дети русской национальности, для которых русский язык является единственным языком общения. Казахский язык они изучают лишь как школьный предмет. Эти дети живут в русскоязычной среде, хотя могут слышать казахскую речь в общественных местах, СМИ и интернете, но общаются исключительно на русском языке.

2. Подбор языкового материала.

Материал для осмысления был отобран из специализированных словарей мотивированных слов, что обеспечивало высокую степень актуальности и точности лексических единиц, включенных в исследование. Процесс отбора осуществлялся следующим образом. Сначала были изучены существующие словари мотивированных слов, которые предоставляют информацию о словах с ярко выраженной мотивацией, то есть тех, у которых существует явная связь между звучанием и значением. Эти словари включают как общие списки лексических единиц, демонстрирующих различные уровни мотивации, так и специализированные подборки, отражающие особенности лексики, характерной для детского языка [13], [14].

Из выбранных словарей был составлен список слов, которые были собраны в Словник и использованы в качестве языкового материала при составлении анкет. В словник вошли 32 лексические единицы.

Мотивированная лексика может по-разному осознаваться носителями языка, что говорит о ее *вариантном* характере. Одним из проявлений динамического свойства внутренней формы слова является ее *лексикализованный* характер. Внутренняя форма слова – одно из основных средств создания образности благодаря ее *метафорическому* характеру. Исходя из выполняемых в языковой системе функций, нами и были отобраны лексические единицы, обладающие данными свойствами: вариантная ВФС (БЕЛОРУЧКА, ДУШЕГРЕЙКА), лексикализованная ВФС (ПОДНОЖИЕ, ПОДПОЛЬЕ), метафорическая ВФС (НЕБОСКРЕБ, СЕРДЦЕЕД).

Детям-монолингвам и детям-билингвам одного возраста предлагались одинаковые слова.

3. Составление анкеты. Эксперимент проводился с использованием анкеты, которая была выбрана как инструмент для сбора данных по нескольким причинам. Во-первых, учащиеся 7-х классов уже обладают достаточными навыками письменной речи, что позволило респондентам свободно излагать свои мысли в письменной форме и справляться с когнитивной нагрузкой в части скорости письма. Анкета была структурирована так, чтобы участникам было удобно заполнять её и концентрироваться на выполнении задания.

Анкета состояла из трех частей:

1. Информационная, в которой указывались базовые данные участника эксперимента: имя и возраст.

2. Вопросная зона, содержащая один специальный (ономасиологический) вопрос: «Как ты думаешь, почему именно так называют (человека, птицу, растение и др.)?» Этот вопрос был направлен на стимулирование процесса осмысления респондентами мотивационных связей между звучанием и значением слов.

3. Словарная зона, включавшая семь слов для осмысления и интерпретации. Количество слов было выбрано на основе оптимального баланса между объемом информации и когнитивной нагрузкой, с которой респонденты могли справиться за отведенное время. Слова были отобраны таким образом, чтобы они предоставляли участникам достаточно материала для размышления, но не перегружали их.

Сбор ответов был организован таким образом, чтобы инструкции были максимально ясными и доступными, с учетом возрастных особенностей детей. Это позволило участникам сосредоточиться на интерпретации предложенных слов, минимизируя трудности, связанные с формулировками вопросов. Респонденты должны были письменно изложить свои мысли, предлагая свои гипотезы о том, почему то или иное слово имеет конкретное значение.

Основные цели анкеты:

- Получение развернутых и свободных ответов, которые фиксируют уровень осознания детьми мотивационных связей между звучанием и значением слова.
- Минимизация стресса и перегрузки для респондентов, чтобы каждый мог максимально точно и подробно изложить свои мысли.
- Стимуляция детей к активному анализу внутренней формы слова, используя их предыдущий языковой опыт.

Свободная форма ответа позволяла детям раскрывать свои мысли без ограничений, что способствовало выявлению глубины и качества понимания мотивированных слов. Каждый ребенок мог предложить свое видение, интерпретировать слово с учетом своих личных знаний и опыта, что делало результаты максимально точными и разнообразными.

Таким образом, анкета была составлена с целью сбора метавысказываний, создавая благоприятные условия для рефлексии над словами и предоставляя респондентам удобный и понятный инструмент для выражения своих мыслей.

4. **Процедура проведения эксперимента** была четко структурирована и включала несколько последовательных этапов:

Этап 1: Введение и объяснение. На начальном этапе учащимся были объяснены общие цели эксперимента, однако конкретные задачи не указывались, чтобы избежать предвзятости в ответах. Участникам разъяснили правила участия, а также предоставили инструкцию по заполнению анкет. Основная цель этого этапа — подготовить участников и снизить возможное напряжение. Эксперимент проходил в удобное для школьников время, чтобы не создавать перегрузки на фоне учебной деятельности.

Этап 2: Раздача анкет. Каждому участнику была выдана анкета с набором слов для осмысления. Участникам необходимо было письменно выразить свои предположения о значении слова. На заполнение анкеты было отведено не более 10 минут.

Этап 3: Реакция участников. Запись метавысказываний. На этом этапе участники записывали свои предположения о значении предложенных слов. В качестве рекомендации было предложено записывать ответ, долго не раздумывая. Важно отметить, что в отличие от взрослых, некоторые детские реакции были представлены в виде коротких метатекстов, состоящих из одного слова, либо неполного словосочетания. Например, при осмыслении наименования птицы ПУСТЕЛЬГА респондент мог дать ответ типа «пустая», «потому что пустая».

5. Сбор и обработка полученных экспериментальных данных

Процесс сбора и обработки экспериментальных данных был тщательно организован и включал несколько этапов:

1. Систематизация языкового материала.

На данном этапе все метавысказывания, полученные от участников эксперимента, систематизировались для последующего анализа. Для каждого слова были собраны и зафиксированы все метавысказывания учащихся, что позволило создать общий фонд данных. Систематизация включала:

- Подсчет общего количества одинаковых и различных метавысказываний на каждое слово.

- Определение числа мотивирующих и немотивирующих толкований.

2. *Оформление материала в таблицах.* Для удобства анализа был создан набор таблиц, в которых фиксировались следующие параметры:

- Количество детей, предоставивших метавысказывания, и тех, кто не смог дать ответ.
- Наименование слова и соответствующие ему метавысказывания, с указанием количества одинаковых ответов.

3. *Классификация метавысказываний.* Все собранные метавысказывания были разделены на две основные категории:

- Мотивирующие толкования, в которых прослеживается мотивационная связь между звучанием и значением слова.
- Немотивирующие толкования, где такая связь не устанавливается.

В мотивирующих толкованиях учащиеся демонстрировали осознание внутренней формы слова и указывали на его лексические или структурные мотиваторы. Выделялись следующие типы мотивированности:

- Морфологическая мотивированность: при осмыслении слова учащиеся выделяли значимые морфемы или другие элементы, которые способствовали пониманию значения. Например, в слове ГОРИХВОСТКА дети могли осмыслить сегмент ГОР- и –ХВОСТ- и объяснить название типа «птица с горящим хвостом», «птица, у которой хвост яркий, как бы горит», «птица с красным, как пламя, хвостом» и т.д.

- Фонетическая мотивированность: дети обращали внимание на звучание слова и его связь с значением. Это могло проявляться через ассоциации со звуковой оболочкой слова. Например, в слове ВЫПЬ дети соотносили звучание слова со глаголом «вопить», «выть», «птица, которая будто вопит», «птица, крик которой похож на вой»

- Семантическая мотивированность: осмысление значения слова через образные или метафорические ассоциации. Например, в слове СПЛЕТНИ участники эксперимента проанализировав данное слово приходили к выводу «их так называли, потому что их плетут»

В некоторых случаях осмысление слова было затруднено, и респонденты использовали при объяснении такие лексические средства, как «может быть», «кажется», «возможно». Это является показателем частичного осознания мотивированности.

В немотивирующих толкованиях дети не устанавливали связи между звучанием и значением слова. Эти толкования включали:

- Подбор синонимов, когда учащиеся давали объяснение, просто заменяя слово синонимом, без указания на его внутреннюю форму. Например, мотивированное слово «НЕБОСКРЕБ» могли интерпретировать как: «высокое здание».

- Ссылки на внешние источники. Объяснение слова через контекст, как реальный, так и вымышленный. Например, ребенок мог использовать знания, полученные из фильмов, книг, истории, мифологии, но без указания на мотиватор.

- Подмена понятий: в некоторых случаях толкования были ошибочными или неполными, например: «ПРОНЬРА» — «хитрый человек, обманщик».

Частым немотивирующим ответом был вариант «не знаю», когда дети не могли предложить никаких объяснений.

1. *Персонализация языкового материала* необходима для того, чтобы выявить уровень МР каждого респондента. С этой целью языковой материал оформляется в таблице следующим образом: имя ребенка – все его метавысказывания.

После систематизации, классификации и персонализации данных все толкования были проанализированы с целью выявления общих тенденций. Обобщение позволило определить, какие слова вызвали наибольшие трудности в осмыслении, и какие типы мотивированности были наиболее характерны для МР учащихся. Систематизация и классификация экспериментальных данных позволили выявить уровень осознания детьми мотивационных связей в словах, а также типичные когнитивные стратегии, которые они использовали для интерпретации новых слов.

Важным этапом обработки языкового материала является *составление МПС на каждую осмысляемую лексическую единицу*. МПС используется в мотивологии для описания и анализа внутренней формы слова, его семантических и звуковых компонентов, которые позволяют установить связь между звучанием и значением слова. МПС, содержащие информацию о метавысказываниях и структурно-семантических характеристиках слов, представляют собой ценный инструмент для сопоставительного анализа метаязыковых средств детей. Они позволяют изучать осмысление слов детьми-монолингвами и детьми-билингвами, а также выявлять различия в мотивированности и других аспектах метаязыковой деятельности.

Модель МПС предоставляет систематизированную информацию для исследования и сопоставления МР. МПС структурирован и включает не только лексическое значение слова, но и другие аспекты, такие как типы мотивированности (морфологический, фонетический, семантический), внутреннюю форму слова (ВФС) с ее компонентами – мотивационной формой (МФ) и мотивационным значением (МЗ), лексический и структурный мотиваторы (ЛМ и СМ), мотивировочный признак (МП), классификационный признак (КП) и номинационный признак (НП).

Представим пример МПС БЕЛОРУЧКА.

МПС по своей структуре соответствует модели словарной статьи мотивационно-сопоставительного словаря, изданного под редакцией А.Д. Жакуповой, но, в отличие от нее МПС содержит не соотносительные (эквивалентные, парные) лексические единицы разных языков, а одно слово (русского или казахского языков) в аспекте осмысления его детьми-монолингвами и детьми-билингвами. Информация, представленная в МПС, фиксирует необходимый материал для сопоставительного анализа МР детей [17].

Ответы группы монолингвов БЕЛОРУЧКА	Ответы группы билингвов БЕЛОРУЧКА
ЛЗ: «Человек, чуждающийся физического труда, грубой или грязной работы.» «как будто белые ручки» (12) «человек, который очень чистоплотный, брезгливый» (4) «боится грязи, поэтому руки всегда белые и чистые» (3) «белая кожа на руках» (2) «нежная, ничего не умеет, боится трудностей» (1) «много чего умеет» (1) «умелые руки» (1) «недотрога» (1) «не знаю» (1) 20/8 ВФС1 $\begin{cases} \text{МФ: БЕЛорУЧ/КА} \\ \text{МЗ: 'человек, < у которого как будто> белые ручки' } \end{cases}$ ЛМ1: белая, ручка СМ1: белоснежКА ВФС2 $\begin{cases} \text{МФ: БЕЛорУЧ/КА} \\ \text{МЗ: 'человек, <который боится грязи, поэтому> руки <всегда чистые и > белые' } \end{cases}$ ЛМ2: белая, рука СМ2: СМ1 ВФС3 $\begin{cases} \text{МФ: БЕЛорУЧ/КА} \\ \end{cases}$	ЛЗ: «Человек, чуждающийся физического труда, грубой или грязной работы.» «как будто белые руки» (15), «человек чистоплотный, имеет всегда чистые руки» - 3, «боится испачкать руки»-2 ВФС1 $\begin{cases} \text{МФ: БЕЛорУЧ/КА} \\ \text{МЗ: 'человек, < у которого как будто> белые ручки' } \end{cases}$ ЛМ1: белая, ручка СМ1: белоснежКА ВФС2 $\begin{cases} \text{МФ: белоРУЧ/КА} \\ \text{МЗ: 'человек, <у которого чистые > руки' } \end{cases}$ ЛМ2: рука СМ2: СМ1 ВФС3 $\begin{cases} \text{МФ: белоРУЧ/КА} \\ \end{cases}$

<p>МЗ: 'человек, <у которого кожа на > руках белая' ЛМЗ: белая, рука СМЗ: СМ1</p> <p>МФ: белоРУЧ/КА</p> <p>ВФС4</p> <p>МЗ: 'человек, <у которого умелые > руки' ЛМ4: рука СМ4: СМ1</p> <p>ВФС: вариативная, нелексикализованная ВФС1,2,4: метафорическая ВФС3,5: неметафорическая МП: белая, ручка, рука НП: чуждается грязной работы КС: «человек, который очень чистоплотный, брезгливый», «нежный, ничего не умеет, боится трудностей», «много чего умеет», «недотрога»</p>	<p>МЗ: 'человек, < который боится испачкать > руки' ЛМЗ: рука СМЗ: СМ1</p> <p>ВФС: вариативная, нелексикализованная ВФС1,2: метафорическая ВФС3: неметафорическая МП: белая, ручка, рука НП: чуждается грязной работы</p>
---	---

6. Этика проведения эксперимента.

Этические принципы являются важной составляющей любого научного исследования, особенно когда речь идет о вовлечении детей. В данном психолингвистическом исследовании основное внимание было уделено соблюдению этических норм, в том числе процессу получения информированного согласия от участников и их родителей.

Информированное согласие предусматривает предоставление участникам и их законным представителям полной и прозрачной информации о целях, методах, продолжительности, потенциальных рисках и пользе участия в исследовании. Исследователи детально объясняли цель и методы эксперимента, ожидаемые результаты и продолжительность исследования, порядок обработки данных.

После предоставления всей необходимой информации родителям и детям было дано время для ознакомления с условиями участия и обдумывания своего решения. Участники и их родители могли задать любые вопросы, касающиеся исследования, чтобы максимально прояснить все аспекты участия.

Конфиденциальность являлась важным аспектом процесса. В форме информированного согласия было указано, что все персональные данные участников будут защищены, и их имена не будут упоминаться в исследовании. Для обеспечения конфиденциальности был применен метод анонимизации данных: каждому участнику был присвоен идентификационный номер вместо использования имени.

7. Ограничения экспериментального исследования.

Проведенное психолингвистическое исследование среди учащихся 7-х классов школы в городе Кокшетау столкнулось с рядом ограничений, которые следует учитывать при интерпретации его результатов. Эти ограничения касаются географической, социальной и образовательной составляющих исследования и могут повлиять на общие выводы.

1. Географическое ограничение. Одним из основных ограничений является проведение эксперимента в пределах города Кокшетау, расположенного в северном регионе Казахстана. Данное исследование сосредоточено на условиях, характерных для городской среды северного региона Казахстана, что затрудняет обобщение полученных данных на более широкий контекст, включающий южный, западный и восточный регионы страны. В этих регионах Казахстана языковая ситуация и условия обучения в определенной степени отличаются, что могло бы внести разнообразие в результаты исследования.

2. Ограничение учебной среды. Эксперимент был проведен в одной школе в трех параллельных классах, что также является существенным ограничением. Все участники находились в схожих образовательных условиях, включая одинаковую учебную программу,

методы преподавания и школьную среду. Это могло привести к некоторой однородности в результатах, так как не были учтены различия между учащимися из других образовательных учреждений, где могут быть использованы различные подходы к обучению.

3. Социальный статус участников. Все участники исследования происходили из благополучных семей со средним уровнем дохода. Однородность социального статуса респондентов могла повлиять на результаты эксперимента, так как социально-экономический фон семьи часто коррелирует с академическими достижениями, уровнем мотивации и доступом к образовательным ресурсам. Включение в исследование детей из семей с различным социально-экономическим статусом могло бы расширить интерпретацию данных и позволить выявить дополнительные факторы, влияющие на МР.

4. Городская среда. Все участники эксперимента были городскими детьми, что также является ограничением. Городская среда предоставляет больше образовательных и культурных возможностей, чем сельская, что может оказывать влияние на языковое развитие детей. Для того чтобы сделать выводы исследования более обобщенными, необходимо учитывать и включать в выборку детей из сельских районов, где условия жизни и образовательные возможности могут значительно отличаться.

Эти ограничения подчеркивают важность тщательного подхода к интерпретации результатов исследования. Для получения более полного и точного представления о МР детей в Казахстане необходимо проводить дополнительные исследования с более разнообразной выборкой, учитывая географические, социальные и образовательные различия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье представлена разработанная модель психолингвистического эксперимента, направленного на изучение МР у учащихся 7 классов. Модель включает в себя тщательно продуманный дизайн исследования, начиная с отбора участников и заканчивая анализом собранных данных.

Результаты эксперимента показали, что при восприятии мотивированного слова ребенок актуализирует знакомые звуковые сегменты, соотносит их со значением и интерпретирует, опираясь на свои знания о языке и знания языка. Этот процесс декодирования информации, скрытой во внутренней форме слова, позволяет ребенку распознавать мотивационный код языковых единиц и связывать слово с соответствующими представлениями, опытом и знаниями. Такой лингвокогнитивный процесс лежит в основе мотивологического подхода к изучению детской речи и включает в себя исследование метаязыкового сознания детей через психолингвистический эксперимент с целью выявления их осознания мотивированной лексики. Данный подход позволяет исследовать речь детей-монолингвов и детей-билингвов как лингвокогнитивное явление, зависящее от уровня владения языком/языками и играющее важную роль в их коммуникативной деятельности.

Разработанная методика позволяет эффективно выявить особенности МР у монолингвов и билингвов в условиях многоязычной среды Казахстана, что будет способствовать детальному исследованию лексической компетенции учащихся, а также их способности устанавливать формально-семантические связи между словами.

Основной научный вклад статьи заключается в создании универсальной модели, которая может быть адаптирована для проведения аналогичных экспериментов в разных языковых и культурных контекстах. Модель является надежным инструментом для дальнейшего изучения языковой рефлексии, а её использование в образовательных исследованиях позволит оптимизировать процессы формирования языковой и метаязыковой компетенции у школьников.

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования научного проекта ИРН АР 14869264 «Мотивационная рефлексия детей в условиях моно- и билингвального формирования личности» (2022-2024 гг.), реализуемого в Кокшетауском университете им. Ш.Уалиханова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.: Смысл, 2008. 120 с.
- 2 Steinberg D.D., Hiroshi N, David P.A. ed. 2001. Psycholinguistics: Language, Mind and World // Longman Linguistics Library
- 3 Борисова, Ю.А. (2019). Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования, 8(1А), 265–275.
- 4 Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале говоров Сибири). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 193 с.
- 5 Блинова О.И. Сопоставительная мотивология: Итоги и перспективы // Вестн. ТГПУ. Сер. Гуманит. науки (филология). — 2006. — Вып. 5 (56). — С. 65–68.]
- 6 Гарганеева К.В. Явление мотивации слов в социовозрастном аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 210 с.
- 7 Фурман Н.Г. Формирование механизма мотивации слов в детской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 21 с.
- 8 Жакупова А.Д., Анищенко, О.А., & Темирова, Ж.Г. (2024). Стратегии восприятия мотивированных русских слов моно- и билингвальными детьми Северного Казахстана: экспериментальное исследование. Russian Language Studies, 22(2), 228–224. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-208-224>
- 9 Гридина Т.А. Мотивационная рефлексия в детской речи: лингвокогнитивный аспект // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2004. № 2. С. 19–32.
- 10 Bialystok, E., Craik, F. I., Green, D. W., & Gollan, T. H. (2009). Bilingual minds. *Psychological science in the public interest*, 10(3), 89-129.
- 11 Gathercole, V. C. M., & Thomas, E. M. (2009). Bilingual first-language development: Dominant language takeover, threatened minority language take-up. *Bilingualism: language and cognition*, 12(2), 213-237.
- 12 Barac, R., & Bialystok, E. (2011). Cognitive development of bilingual children. *Language Teaching*, 44(1), 36-54.
- 13 Гарганеева К. В. «Мотивационный словарь детской речи» /под редакцией О. И. Блиновой. Издательство Томского университета, 2007.
- 14 Жакупова А.Д. Мотивационно-сопоставительный словарь наименований растений и птиц: [на материале русского, казахского языков] / Кокшетау : Келешек-2030, 2013. 256 с.
- 15 Жакупова А.Д., Анищенко О.А., Темирова Ж.Г. Исследование мотивационной рефлексии детей-монолингвов и детей-билингвов Казахстана (на материале данных психолингвистического эксперимента) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 88. С. 48–75. doi: 10.17223/19986645/88/3

Материал поступил в редакцию журнала 22.01.2025

7 сынып оқушыларының монолингвтер мен қостілділердің уәждемелік рефлексиясын талдау үшін психоллингвистикалық эксперимент ұйымдастыру

И.Т. Мухамеджанов¹, А.Д. Жақупова¹

¹Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, 020000, Қазақстан Республикасы

Мақала психоллингвистикалық экспериментті апробациялау үдерісін сипаттауға арналған, ол ИРН АР14869264 «Моно- және қостілді тұлғаны қалыптастыру жағдайындағы балалардың уәждемелік рефлексиясы» жобалық зерттеуінің аясында жасалған, Көкшетау қаласының бір мектебінің 7-сынып оқушыларының тобында жүргізілді. Зерттеудің мақсаты – оқушылардың уәждемелік рефлексиясын зерттеу үшін психоллингвистикалық эксперимент жүргізудің кезеңдерін көрсету. Зерттеудің ғылыми жаңалығы Көкшетау қаласының (Ақмола облысы) жалпы білім беретін мектептің орта буынында алғаш рет психоллингвистикалық эксперимент дизайнының апробациясында жатыр. Эксперимент монолингвтер мен қостілділердің сөздердің уәждемелік байланыстарын түсінуін, яғни апперцепция механизмін («белгісізді белгілі арқылы шығару») анықтауға бағытталған. Эксперимент әдістемесі балалардың метасөйленімдері түрінде тілдік материал жинауға мүмкіндік береді, онда олардың сөздер арасындағы формальды-семантикалық байланыстарды орнатуға тырысуы, бейтаныс сөздің дыбысталуын немесе мағынасын белгілі біреуімен салыстыру қабілеті, атау логикасын түсіну және сөздің мағынасын интерпретациялау үшін «кілт» табуы көрініс табады. Мақалада эксперименттің өткізілу кезеңдері, лингвистикалық материалды жинау және өңдеу үдерісі егжей-тегжейлі сипатталған, сондай-ақ балалардың метасөйленімдерін талдау фрагменті ұсынылған. Ерекше назар қостілділер мен монолингвтердің уәждемелік рефлексиясының жалпы және ерекше ерекшеліктерін анықтауға аударылған.

Кілт сөздер: психоллингвистикалық эксперимент, уәждемелік рефлексия, уәждеме, қостілділік, метасөйленімдер.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Леонтьев А.А. Қолданбалы психоллингвистика сөйлеу қарым-қатынасы және массалық коммуникация. М.: Смысл, 2008. 120 б.
- 2 Steinberg D.D., Hiroshi N, David P.A. ed. 2001. Psycholinguistics: Language, Mind and World // Longman Linguistics Library
- 3 Борисова Ю.А. (2019) Ассоциативті эксперимент қазіргі психоллингвистикалық зерттеулерде. Психология. Тарихи-критикалық шолулар және қазіргі зерттеулер, 8 (1А), 265-275 б.
- 4 Ростова А.Н. Мета мәтін метаязықтық сананың экспликациясы формасы ретінде (Сібір диалектілеріне негізделген). Томск: Том. ун-нің баспасы, 2000. 193 б.
- 5 Блинова О.И. Салыстырмалы мотивология: Қорытындылар және болашағы // Вестн. ТГПУ. Сер. Гуманитарлық ғылымдар (филология). — 2006. — В. 5 (56). — 65–68 б.
- 6 Гарганеева К.В. Сөз мотивациясының әлеуметтік- жас аспекті: дис. ... филол. ғылымдар канд. Томск, 1999. 210 б.
- 7 Фурман Н.Г. Сөз мотивациясының механизмін балалардың сөйлеуінде қалыптастыру: автореф. дис. ... филол. ғылымдар канд. Томск, 2009. 21 б.
- 8 Жақупова А.Д., Анищенко О.А., & Темирова Ж.Г. (2024) Мотивацияланған орыс сөздерін моно- және қостілді балалардың түсіну стратегиялары: тәжірибелік зерттеу. (Орыс тілінде). Russian Language Studies, 22(2), 228–224. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-208-224>
- 9 Гридина Т.А. Мотивациялық рефлексия балалардың сөйлеуінде: лингвокогнитивті аспект // Психоллингвистикалық аспектілер сөйлеу қызметін зерттеу. 2004. № 2. 19–32 б.
- 10 Bialystok, E., Craik, F. I., Green, D. W., & Gollan, T. H. (2009). Билингвті саналар. Психологиялық ғылым қоғам игілігі үшін, 10(3), 89-129.

- 11 Gathercole, V. C. M., & Thomas, E. M. (2009). Билингвті алғашқы тіл дамыту: Басым тілдің алуы, азшылық тілінің қауіпке ұшырауы. Билингвизм: тіл және когнитивтілік, 12(2), 213-237.
- 12 Варас, R., & Bialystok, E. (2011). Билингвті балалардың когнитивті дамуы. Тіл үйрету, 44(1), 36-54.
- 13 Гарганеева К. В. «Балалар сөйлеуінің мотивациялық сөздігі» /ред. О. И. Блиновой. Томск университетінің баспасы, 2007.
- 14 Жакупова А.Д. Мотивациялық-салыстырмалы өсімдіктер мен құстардың атауларының сөздігі: [орыс, қазақ тілдерінің материалында] /. Көкшетау: Келешек-2030, 2013. 256 б.
- 15 Жакупова А.Д., Анищенко О.А., Темирова Ж.Г. Қазақстанның моно- және көптілді балалардың мотивациялық рефлексиясын зерттеу (психолінгвистикалық эксперимент деректері бойынша) // Томск мемлекеттік университетінің Вестнигі. Филология. 2024. № 88. 48–75 б. doi: 10.17223/19986645/88/3

Материал 22.01.2025 баспаға түсті

Organization of a psycholinguistic experiment for the analysis of motivational language awareness in monolingual and bilingual 7th grade students

I.T. Mukhamedzhanov¹, A.D. Zhakupova¹

¹Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, 020000, Republic of Kazakhstan

The article is dedicated to describing the process of testing a psycholinguistic experiment aimed at analyzing motivational language awareness, developed within the framework of the project research IRN AR14869264 "Motivational Reflection of Children in the Context of Mono- and Bilingual Personality Formation," conducted among a group of 7th-grade students at one of the schools in Kokshetau. The purpose of the research is to present the stages of conducting a psycholinguistic experiment to study the motivational language awareness of schoolchildren. The scientific novelty of the work lies in the testing of the psycholinguistic experiment design, which was conducted for the first time in the middle school level of a general education school in Kokshetau (Akmola region). The experiment aims to identify the awareness of the motivational connections between words among monolingual and bilingual students, specifically the mechanism of apperception ("deriving the unknown through the known"). The methodology of the experiment allows for the collection of linguistic material in the form of children's metaspeech, in which their attempts to establish formal-semantic connections between words, the ability to relate the sound or meaning of an unfamiliar word to something already known, understand the logic of naming, and find a "key" to interpreting the word's meaning are demonstrated. The article provides a detailed description of the stages of the experiment, the process of collecting and processing linguistic material, and presents a fragment of the analysis of children's metaspeech. Special attention is given to identifying the common and specific features of motivational reflection in bilingual and monolingual students.

Key words: psycholinguistic experiment, motivational language awareness, motiology, bilingualism, metaspeech.

REFERENCES

- 1 Leontiev A.A. Applied Psycholinguistics of Speech Communication and Mass Communication. Moscow: Smysl, 2008. 120 p.
- 2 Steinberg D.D., Hiroshi N, David P.A.. Psycholinguistics: Language, Mind and World // Longman Linguistics Library. 2010 123 p.
- 3 Borisova Yu.A. (2019) Associative Experiment in Modern Psycholinguistic Research. Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Research, 8 (1A), pp. 265-275.
- 4 Rostova A.N. Metatext as a Form of Explication of Metalinguistic Consciousness (Based on the Dialects of Siberia). Tomsk: Tomsk University Press, 2000. 193 p.
- 5 Blinova O.I. Comparative Motiology: Results and Perspectives // Bulletin of the TGP University. Series: Humanities (Philology). — 2006. — Issue 5 (56). — P. 65–68.

- 6 Garganeeva K.V. The Phenomenon of Word Motivation in the Socio-Age Aspect: Ph.D. Dissertation. Tomsk, 1999. 210 p.
- 7 Furman N.G. Formation of the Mechanism of Word Motivation in Children's Speech: Ph.D. Thesis Abstract. Tomsk, 2009. 21 p.
- 8 Zhakupova A.D., Anichshenko O.A., & Temirova Zh.G. (2024) Strategies of Comprehending Motivated Russian Vocabulary by Monolingual and Bilingual Children of Northern Kazakhstan: An Experimental Study. (In Russian). Russian Language Studies, 22(2), 228–224. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-208-224>
- 9 Gridina T.A. Motivational Reflection in Children's Speech: A Linguocognitive Aspect // Psycholinguistic Aspects of Speech Activity Research. 2004. Issue 2. P. 19–32.
- 10 Bialystok, E., Craik, F. I., Green, D. W., & Gollan, T. H. (2009). Bilingual Minds. Psychological Science in the Public Interest, 10(3), 89-129.
- 11 Gathercole, V. C. M., & Thomas, E. M. (2009). Bilingual First-Language Development: Dominant Language Takeover, Threatened Minority Language Take-up. Bilingualism: Language and Cognition, 12(2), 213-237.
- 12 Barac, R., & Bialystok, E. (2011). Cognitive Development of Bilingual Children. Language Teaching, 44(1), 36-54.
- 13 Garganeeva K. V. "Motivational Dictionary of Children's Speech" / edited by O. I. Blinova. Tomsk University Press, 2007.
- 14 Zhakupova A.D. Motivational-Comparative Dictionary of Plant and Bird Names: [Based on Russian and Kazakh Languages]. Kokshetau: Keleshek-2030, 2013. 256 p.
- 15 Zhakupova A.D., Anichshenko O.A., Temirova Zh.G. Study of Motivational Reflection in Monolingual and Bilingual Children of Kazakhstan (Based on Psycholinguistic Experiment Data) // Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2024. Issue 88. P. 48–75. doi: 10.17223/19986645/88/3

Received: 22.01.2025

XFTAP 16.21.27

DOI: [10.59102/kufil/2025/iss1pp331-345](https://doi.org/10.59102/kufil/2025/iss1pp331-345)

Д. Нойендорф¹, А.М. Асабаева², У.Е. Мусабекова²

¹Джорджтаун университеті, Джорджтаун, Вашингтон штаты, 20057, АҚШ

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, 050000, Қазақстан Республикасы

КӘСІБИ ФАКТОРДЫҢ ОҚЫТУ ТІЛІН ТАҢДАУДАҒЫ РӨЛІ: ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗҰУ СТУДЕНТТЕРІНІҢ ТІЛДІК ТАҢДАУЫНА САРАПТАМА

Кәсіби білім алуға бет алған студенттер оқыту тілін таңдағанда қандай факторларды негізге алатындықтарын анықтауға талпыныс жасалды. Тәуелсіздік алғаннан кейінгі жылдары елімізде жүргізіліп жатқан тіл саясаты, жүзеге асырылып жатқан мемлекеттік бағдарламалар мен жобалардың көмегімен әрі халқымыздың сана-сезімінің өзгеріске түсіп, жаһандық дамуға ілесуге деген ұмтылыс заманауи тілдік тұлғаның да трансформациясына әкеп соғары сөзсіз. Осы өзгерістерді студенттердің оқыту тілін таңдауы негізінде анықтауды мақсат етіп, әлеуметтік, психолінгвистикалық, лингвомәдени жақтарынан қарастырылды. Жұмыстың ғылыми-практикалық маңыздылығы 2019-2023 жылдар аралығында ҚазҰУ-нің бірінші курсына түсуші студенттердің кәсіби білім алу мақсатында тілдік таңдауын қандай факторларға сүйене отырып жасайтындығын нақты сараптама негізінде көрсетіп, білім алу жүйесіндегі тілдерді меңгеруге деген сұраныстың қазіргі қалпын анықтауға қадам жасалды. Зерттеуде қойылған міндеттерді шешу үшін салыстырмалы, статистикалық талдау секілді жалпы ғылыми зерттеу әдістері қолданылды, сонымен